

— И что с того? — ледяным тоном процедила Ши Сяовэнь. — Справиться с тобой одним мне не составит никакого труда!

Чжоу Тун лишь покачал головой.

— Проведи ты этот ритуал извлечения души чуть позже, и моя Техника Обездвиживания вряд ли бы сработала. Но сейчас...

Он резким движением вонзил иглу прямо в шею бумажной фигурки. Ши Сяовэнь ошеломленно распахнула глаза и безвольной куклой повалилась на пол.

Аккуратно положив бумажного человечка на стол, Чжоу Тун подошел к зеркалу.

Душа Шэнь Хунвэня застряла прямо посередине: половина ушла в зазеркалье, а оставшаяся часть нелепо торчала снаружи, задрав кверху пятую точку...

Чжоу Тун неловко почесал затылок, созерцая эту картину.

— И как мне вернуть его в тело?

Тень промолчала.

«Когда этот парень вообще успел заметить моё возвращение?»

— Перетащи его сюда, — недовольно отозвался бесплотный голос в его сознании. — Срок его земной жизни ещё не вышел. Стоит убрать внешнее воздействие, как душа быстро почувствует притяжение собственного тела и вернётся на место.

Чжоу Тун кивнул, зашел в спальню, поднял бесчувственного Шэнь Хунвэня на руки и, вынеся в гостиную, аккуратно уложил на пол.

— А ты с виду такой хрупкий, — хмыкнула Тень. — Силы тебе, однако, не занимать.

— Когда всю жизнь рассчитываешь только на себя, волей-неволей станешь сильным, — с улыбкой отозвался юноша.

Тень снова замолчала, не найдя что ответить.

Как только Шэнь Хунвэнь оказался на полу, зажатая в зеркальной щели душа действительно зашевелилась, постепенно выбираясь наружу. Чжоу Тун внимательно вгляделся в зеркало и осторожно провел кончиком пальца по трещине на стекле. Амальгама тут же мелко задрожала,

и на ее гладкой поверхности проступили черты женского лица.

Ши Сяоя уставилась на лежащую без сознания Ши Сяовэнь и отчаянно, сквозь слезы, позвала:

— Сестра!

— Она просто спит, — успокоил ее Чжоу Тун.

— Вы... — Девушка умоляюще посмотрела на Чжоу Туна. — Умоляю, не убивайте мою сестру!

Чжоу Тун мягко улыбнулся.

— Мы с ней не враги. С чего бы мне лишать её жизни? — Заметив, как облегченно выдохнула Ши Сяоя, он посерьезнел и добавил: — Но даже если я не трону её, её земной путь всё равно близится к концу. Ты ведь сама из посвященных, должна понимать, как устроен этот мир.

Ши Сяоя опустила взгляд и промолчала. В тот самый миг, когда дух Шэнь Хунвэня уже почти полностью выскользнул из зеркальной ловушки, на её бледном лице отразилась отчаянная решимость. Заключённая в зеркале раненая душа мертвой девушки изо всех сил вцепилась в ускользающий фантом, утягивая его обратно. Однако сил удержать его полностью не хватило, и дух несчастного парня снова застрял на полпути — ни туда и ни сюда, нелепо торча задницей кверху.

Чжоу Тун нахмурился.

— Что ты творишь?

— Простите меня... — сдавленно проговорила Ши Сяоя. — Пожалуйста, выслушайте нашу историю.

Чжоу Тун лишь молча смотрел на нее.

Не дожидаясь согласия, девушка начала свой рассказ:

— Мой отец тоже был мастером фэншуй.

Вспоминая прошлое, она тихо всхлипнула:

— Те, кто практикует тайное искусство, слишком часто вмешиваются в ход судьбы и раскрывают тайны Небес. За это полагается кара: каждого из нас настигают Пять Недостатков и Три Изъяна. Чем сильнее дар, тем тяжелее проклятие. Моему отцу достался Изъян вдовства.

Мама не выдержала тоски и покончила с собой, выбросившись из окна прямо у него на глазах. Отец безумно любил её и не желал нам с сестрой такой же горькой доли, поэтому наотрез отказался обучать нас мастерству. Но вскоре он сам угас от горя. Мы с сестрой случайно отыскали среди его вещей старинный даосский трактат и начали тайно практиковать. Лишь годы спустя мы поняли, почему отец так оберегал нас. Сестре достался изъян одиночества — именно её проклятие невольно свело отца в могилу. Мне же выпал Жизненный изъян: моя судьба — умереть, не дожив до двадцати пяти лет. И никакие практики не способны это исправить. Рок висел над нами с самого рождения.

Чжоу Тун молчал. Об этом законе он знал не понаслышке.

Пять Недостатков — это вдовство, бездетность, одиночество, сиротство и телесный недуг. Три Изъяна лишают человека богатства, долгой жизни или власти. Заклинатели и даосы могут повелевать стихиями, заглядывать в прошлое и предвидеть грядущее, но никто из них не в силах вырваться из этих незримых оков.

Чжоу Тун не раз задумывался, какая кара уготована ему самому, но пока не замечал никаких признаков. Возможно, его проклятием, как и у Ши Сяовэнь, стало раннее сиротство — изъян одиночества. Но что насчет его отца, Чжоу Да? Не была ли его внезапная кончина следствием того, что ему достался Жизненный изъян?

Мысли юноши на мгновение запутались, но тихий голос Ши Сяоя вернул его к реальности:

— Когда сестра узнала о моем приговоре, она сделала всё, чтобы спасти меня. Перед самой моей смертью она успела запечатать мою душу в зеркале и с тех пор всегда носила его с собой. Но дух, лишенный телесной оболочки, не может долго оставаться целым. Когда я начала угасать и распадаться, сестра заперла меня внутри и больше не выпускала. Пока не встретила Шэнь Хунвэня.

Она опустила взгляд на неподвижное тело Шэнь Хунвэня. В её глазах проскользнула бесконечная нежность.

— Его дата рождения идеально сочеталась с моей, к тому же он обладал редким иньским телом. Сестра хотела использовать его душу, чтобы подпитать мою и дать мне свободу. Если бы я полностью поглотила и переварила его дух, то смогла бы занять это тело и вернуться к жизни. Но... это ведь убийство. Настоящее злодеяние.

— Моя сестра пошла по этому темному пути только ради меня. Вы — великий мастер, и я вижу, что вам помогает могущественный дух. Мне не удержать душу Шэнь Хунвэня против вашей воли. Но я прошу вас исполнить моё последнее желание.

— Говори, — отозвался Чжоу Тун.

— На руках сестры слишком много грехов. После смерти её ждет лишь очищающее пламя ада

и бесконечные муки. В этом мире всё подчинено закону воздаяния, долги всегда приходится возвращать. Я хочу отдать свою душу, чтобы искупить её вину.

Чжоу Тун помрачнел.

— Ты хорошо подумала? Искупить чужие грехи ценой собственной души — значит обречь себя на полное рассеяние. Ты исчезнешь навсегда, без шанса на перерождение.

— Да, — твердо ответила Ши Сяоя. — Сестра не знает, что моя душа уже начала распадаться. Даже если мне позволят переродиться, я стану калекой или лишусь рассудка. Я не хочу такой участи. Лучше пусть моя нить судьбы оборвется здесь и сейчас.

Чжоу Тун глубоко вздохнул, подавляя нахлынувшие чувства.

— Раз ты всё решила... как мне тебе помочь?

— Просто прочтите это заклинание.

Ши Сяоя беззвучно зашевелила губами, и в сознание Чжоу Туна хлынули древние даосские строки.

— Я запомнил, — кивнул юноша.

Девушка печально улыбнулась и напоследок взглянула на Шэнь Хунвэня. Зажатый в зеркале дух наконец освободился от её хватки, мягким облаком выскользнул наружу и мгновенно втянулся в лежащее на полу тело.

— Начинайте, мастер, — прошептала Ши Сяоя и закрыла глаза.

Чжоу Тун сжал губы и уже приготовился читать заклинание, как вдруг по комнате пронесся ледяной вихрь. Потусторонний сквозняк завыл в углах, и из неподвижного тела Ши Сяовэнь вырвался яростный фантом. Белое платье затрепетало, длинные черные волосы взметнулись безумным ореолом. Призрак безумной женщины завис в воздухе: её глаза налились багровой кровью, а ногти на пальцах превратились в длинные, острые как бритва когти.

— Она обратилась в свирепого призрака, — раздался в голове Чжоу Туна голос Тени.

Юноша нахмурился, чувствуя, как ситуация выходит из-под контроля.

— Я не слепой, вижу, — огрызнулся он.

Тень недовольно хмыкнула и умолкла, решив понаблюдать со стороны, как этот самонадеянный юнец справится с разгневанной тварью.

После того как Чжоу Тун столкнулся со Звездой Великого Убийства, вошедшей в его Дворец Судьбы, он усердно взялся за изучение талисманов. Начертить простейший знак не составляло труда, но вдохнуть в него истинную силу удавалось лишь многократным повторением. За последнее время он перевел немало бумаги, однако единственным по-настоящему мощным оружием в его арсенале оставался единственный Талисман Пяти Молний.

Его нужно поберечь для решающего удара.

Эта тварь отличалась от бездумных темных сущностей, с которыми Чжоу Тун сталкивался прежде. При жизни она была сильным мистиком, а после смерти стала безжалостным духом, сохранившим все свои знания. Сражаться с ней в открытую — безумие, она наверняка знала больше приемов, чем он сам. Оставалось уповать лишь на смекалку.

Чжоу Тун быстро окинул взглядом комнату, и его губы тронула едва заметная улыбка. Какая удача!

Потоки энергии в квартире еще не были перенаправлены. Фэншуй помещения, заставляющий ци концентрироваться вокруг зеркала, сейчас играл ему на руку — это идеальная ловушка для Ши Сяовэнь!

Не теряя ни секунды, Чжоу Тун начал вышагивать ритуальные Шаги Юя. Стоило его ноге коснуться пола, как Ши Сяовэнь разгадала его замысел. Издав утробный рык, она коршуном ринулась на него. Но движения юноши были стремительны: он завершил ритуал, и в комнате поднялся невидимый вихрь, мгновенно сковавший призрака по рукам и ногам.

Почуввав неладное, Ши Сяовэнь попыталась отпрыгнуть. Ее безумный взор упал на зеркало.

— Сяоя!.. Сяоя!.. Сестра спасет тебя!.. Сяоя!.. — Ее новообретенный потусторонний голос скрежетал, словно железо по стеклу.

Не сбавляя темпа, Чжоу Тун бросился к восточной стене.

— На полу лежит зеркальце, которое выронила ведьма, — холодно подсказала Тень.

Юноша на лету перехватил мысль, уклонился от летящих когтей и подобрал оброненный артефакт. Быстро раскрыв его, он мгновенно сообразил, как им управлять. Направив поток чистой энергии ян прямо на стеклянную поверхность, он поймал нужный угол и отразил энергетическую волну, выстраивая вторую преграду с противоположной стороны.

Призрак снова наткнулся на невидимую стену. Ши Сяовэнь в ярости уставилась на Чжоу Туна.

Ее бесплотная фигура раздулась от гнева, но как бы она ни металась, Шаги Юя держали ее мертвой хваткой. Прекрасно зная сильные и слабые стороны этого ритуала, она замерла на самой границе защитного круга, не делая лишних движений. Осторожно перемещаясь в крошечном безопасном пятачке, она выжидала момент для броска. Ситуация зашла в тупик.

Чжоу Тун сжимал в руке Талисман Пяти Молний, выжидая идеальный момент для броска, но Ши Сяовэнь защитила себя со всех сторон. Подобраться к ней было невозможно.

В этот напряженный миг входная дверь с грохотом распахнулась. На пороге возник простодушный Дуань Чжэн. Окинув взглядом гостиную, он вытаращил глаза и оглушительно заорал:

— Твою мать, что тут творится?! Какого хрена эта девка лежит на полу рядом с Шэнь Хунвэнем?! Он же по парням вроде?!

Будучи обычным смертным, Толстяк Дуань не видел парящего в воздухе жуткого призрака. Он просто стоял в проеме широко раскрытой двери, и на его круглом добродушном лице застыл неописуемый ужас.

<http://bllate.org/book/18246/1759425>